

21 Карат

Инна Корогид

Георг проснулся в прекрасном настроении, хотя лёг довольно поздно, поскольку вернулся домой перед рассветом.

Последнее время Фортуна явно к нему благоволит, и он доволен жизнью. Доволен, несмотря на нудную работу, связанную с присутствием на одном месте, однообразными занятиями. Сидеть, составлять контракты, договариваться ... Одним словом, бюрократия. И это при его романтизме и энергии... Встречи, отказы, соглашения. До тошноты нудно и неинтересно. Работать приходится с одними мужчинами, степенными, образцовыми семьянинами, точными и пунктуальными, без фантазии и полёта. «Вся жизнь в цифрах и процентах. Нет, это не для меня», - так думал Георг, нежась в тёплой постели. Это в наказание отец дал ему такую работу.

Отец его, известный банкир, пользующийся большим уважением и доверием, не мог простить сыну его легкомысленности, его увлечения казино. Вообще-то Георг никогда не проигрывал крупных сумм, хотя нередко выходил из казино с пустыми карманами и даже иногда брал займы у друзей. Правда, частенько и выигрывал, но тоже по мелочи. Он умел вовремя останавливаться, видимо, частично унаследовал от отца его выдержку. Одним словом, это не было, как выражался отец, «болезнью». Просто желание острых ощущений, некое разнообразие жизни.

Вот и вчера, подписал выгодный контракт, а вечером позволил себе «ощущения». И выиграл. Довольно прилично.

Сейчас, удивляясь своей бодрости, после проведённой в казино ночи, решил вечером вновь попытать счастья. Никогда он не играл по две ночи подряд, но сегодня решил сделать исключение. Интуиция, предчувствие выигрыша? Или просто дьявол-искуситель подстрекал: «Иди, сегодня должен выиграть!».

Встал, принял душ, выпил чашку кофе. Позвонил кое-кому из друзей. Решил сегодня снова взять с собой Анжелику. Видимо, правду она вчера ему сказала, что приносит счастье. С ней Георг уже больше месяца. Странное дело, нравится она ему, но в то же время что-то в ней отталкивает. Что? Может, её желание казаться лучше всех, красивей, умней? Возможно. Хотя, и так ясно, при всех своих ухищрениях она всего этого не достигнет. Экстравагантна, но далеко не хороша. Не глупа, но и не особенно умна. К тому же, по некоторым мелочам можно понять, что завистлива и корыстна. Нет, она далека от его идеала. Её

преимущество - дочь богатых родителей. Это существенный козырь, но для других, не для него. Деньги в его жизни не играют главной роли. Может быть, от того, что никогда не испытывал в них недостатка?

Позвонил Анжелике, договорились вместе поужинать и - в казино. К семи был уже в Висбадене - очаровательном городке поблизости от Франкфурта, известном всему миру своими игорными домами. С ним мог бы конкурировать, пожалуй, только Монте-Карло. Да, многие здесь проиграли не только состояния, но и жизни. Се ля ви... К счастью, Георг не заражён безумной жадной постоянной игры.

Ресторан находился напротив казино, а рядом с ним был очень миленький цветочный магазин, где он был постоянным покупателем, поскольку почти всегда бывал в обществе дам и ещё потому, что цветы продавала очаровательная девушка лет двадцати - воплощение чистоты и одухотворённости, казалось, специально созданная для этого благоухающего райского уголка.

«Лилия, - называл её про себя Георг. -Такая же чистая, нежная, загадочная».

Много раз болтал с ней, пока она составляла букет, но не хотел узнать её настоящее имя из боязни разочароваться. Пусть для него остаётся Лилией. Но сейчас, глядя, как она подбирает цветок к цветку и в тонких пальчиках рождается изящный букет, ему вдруг неудержимо захотелось узнать о ней всё: и имя, и где живёт, и кто её родители."

- Простите, мы уже столько времени знакомы, но для меня Вы остаётесь той незнакомкой, о которой писал русский поэт Александр Блок.

- Вы русский?

- Нет. А почему Вы задали этот вопрос?

- Редко какой немец знает Александра Блока... Я - русская, но уже давно живу здесь.

- Очень интересно. Расскажите немного о себе.

- Ничего особенно интересного нет. Приехала в Германию ещё ребёнком вместе с мамой. Мой папа был немец, много раз пытался вернуться на родину. Вы, наверное, знаете, как при Брежневке относились к таким, как мы. Он умер, когда я была совсем маленькой. Говорили, несчастный случай, но мама не верила в это". Написала родственникам отца в Германию, чтобы помогли выехать. Так мы очутились здесь. Несколько месяцев назад умерла мама. Для меня это большое горе". Хотя у меня и много родственников, но они не близки мне. Может быть, если бы был жив папа ... Родилась я в Санкт-Петербурге, как его сейчас называют.

А зовут меня Лилиана, по-русски - Лиля. А Вас - Георг, не так ли? - и поспешно добавила, как бы оправдываясь. - Случайно услышала, как Вас называла Ваша девушка, - после небольшой паузы продолжила. - Всегда знаю, когда Вы выигрываете. Вы тогда покупаете цветы. А когда проигрываете, даже не смотрите в сторону магазина. Не правда ли?

Георг стоял, поражённый.

- Лилиана, Лиля, Лилия. Странно. Про себя я всегда называл Вас именно этим именем - Лилия.

- Действительно, странно". Букет готов. Пожалуйста". И ещё".

- Что ещё?

- Вы не обидитесь? Я не имею права этого говорить".

- Не обижусь, честное слово. Что Вы хотели сказать?

- Не надо играть! Даже, если Вы какое-то время и выигрываете. Я столько всего здесь насмотрелась. Как это страшно, когда люди лишают себя жизни". Вы не читали «Игроу» Достоевского? Не правда ли, трагично?

- Со мной такого не может произойти, - рассмеялся он, - никогда. Я не игрок.

Просто иногда, для развлечения ...

- Это совсем другое дело. Теперь я буду более спокойна, а то всегда ужасно волновалась, даже магазин намного раньше открывала, чтобы увидеть, в каком настроении Вы выходите оттуда, - простодушно призналась она и улыбнулась. «Какая удивительная девушка, - подумал Георг. - И довольно странная.

Волнуется из-за меня. Удивительно».

И вдруг он понял. Это юное создание просто в него влюблено. Он знал, что редко какая женщина может устоять перед его обаянием. Это тешило его мужское самолюбие. Глупо, но приятно.

Расплатившись и поблагодарив, взял цветы, ещё раз задумчиво произнёс:

- Лилия, Лиля ..., - и вышел из магазина.

А Лиля продолжала неподвижно стоять, провожая его влюблённым взглядом.

Наконец-то, он обратил на неё внимание! Два года ждала она этого момента.

Георг нравился ей, хотя она и понимала, что он совершенно из другого круга.

Понимала, что девушка, продающая цветы, к тому же, и не свои, не может заинтересовать такого молодого человека. Но ... " сердцу не прикажешь, и каждый его приход в магазин становился для неё праздником. Ах, если бы он знал, что кроме торговли цветами, она хорошо играет на пианино и поёт ... " может тогда бы". Мечты, мечты! Как все юные девушки, она тоже мечтает о рыцаре на белом

коне. Рыцарь есть, но «на белом коне» он почему-то ездит к другим ...

Вошёл клиент, нарушив её грёзы ...

Закончив ужин, Георг с Анжеликой вошли в казино. Суббота, народу много.

Разменял тысячу на жетоны, но играть решил повременить и заказал коктейль.

Подошёл Вильгельм, старый приятель и здешний завсегдатай:

- Знаешь, ожидают самого Мохаммед-Саида. Должно быть очень интересно.

Будешь смотреть или играть?

- Ещё не знаю.

Вильгельм сам играл крайне редко, был очень осторожен. Больше любил подогреть себя, наблюдая чужую игру. У него всегда можно было занять денег, естественно, под ощутимый процент. Ходили слухи, что он занимается не только легальным бизнесом, но Георгу это было безразлично.

Значит, будет Мухаммед-Саид, один из королей «чёрного золота» из Саудовской Аравии. Лет пять назад гремела история с бриллиантом, который он выиграл в Монте-Карло. Редкий камень чистой воды в двадцать один карат принадлежал когда-то одному из членов русской царской фамилии и пропал при загадочных обстоятельствах. Периодически он всплывал то в одном, то в другом месте. Его называли роковым, так как рассказывали, что все его владельцы заканчивали свою жизнь трагически. Было ли это правдой или фантазией любителей такого рода сенсаций, но Мохаммед-Саид уже пять лет живёт и здравствует, и всегда берёт его с собой, отправляясь в очередное казино. Объявил, если проиграет миллион, то следующей ставкой будет этот камень, стоимость которого - семь с половиной миллионов долларов.

Появление владельца такого сокровища было встречено королевскими почестями. Все встали и начали аплодировать. Невысокий, довольно полный, лысый мужчина, одетый в черный фрак, поприветствовал всех взмахом руки. Спросил у крупье, где лучше расположиться? Тот указал на три круглых стола у стены. Мохаммед-Саид выбрал средний. Сел, спросил, кто желает вступить в игру? Двое заняли места напротив, один из них был постоянный посетитель, другого же никто не знал.

Сделали первые ставки, и крупье пустил рулетку. В течение первых двух часов банк дошёл до сорока тысяч. Уже многие бросили свою игру и присоединились к тем, кто с самого начала наблюдал за игрой этих троих. Георг тоже был в числе зрителей.

Выигрывал новичок. К часу ночи банк составил сто двадцать тысяч, но никто не хотел прекращать игру. У выигрывающего на лбу и висках выступили крупные капли пота, глаза горели лихорадочным огнём. Было видно, как он борется с собой закончить, забрать выигрыш или продолжать. Соблазн был, действительно, велик. Лицо его выражало страх, но голос, как бы против воли, объявил следующую ставку.

Выиграл! ... Но Мохаммед-Саид. Проигравший попробовал поставить ещё, в надежде вернуть первоначальное везение, но только потерял оставшиеся деньги и вышел из игры.

В банке было двести тысяч. Все затаили дыхание". Снова выиграл владелец бриллианта. Пятьсот тысяч! В зале стояла мёртвая тишина. Абсолютно никто не играл, все были поглощены событиями на столе Мохаммед-Саида. Георг не мог понять, почему его знакомый не бросает игру, жаль его, ведь ясно же, что счастье на стороне соперника".

И вдруг он увидел, как бы со стороны, как его рука, будто влекомая неведомой силой, протягивается и кладёт фишку на «двадцать одно». Почему он это сделал? Он сам не мог понять. Почему рука выбрала именно это число? Может, потому что Лилиана сказала, ей исполнился двадцать один год? А может, потому, что сам родился двадцать первого августа?".

Нет! ... Это невозможно! ... Одно движение, и полмиллиона у него в кармане! Все ахнули! Но Георга это не особенно удивило. Какая-то неудержимая вера в свою звезду, в своё счастье охватила его ...

Неожиданно Мохаммед-Саид увеличил ставку до миллиона.

- Может, не надо? - прошелестел над ухом голос Анжелики.

- Согласен! Ставлю на двадцать одно ...

Выиграл! Миллион! Выиграл!

На лице проигравшего не было и тени огорчения. Улыбаясь, он попросил сделать перерыв, а если у кого-то возникнет желание продолжить игру, то он согласен. Напомнил свои условия - после того, как проигрывает миллион, следующая ставка - бриллиант ценой в семь с половиной миллионов долларов. Объявили перерыв на два часа и к Георгу подошёл Вильгельм:

- Почему ты не закончил игру? Ведь выиграл миллион! Понимаешь, миллион!

А сейчас он пойдёт ва-банк на свой бриллиант. Это же настоящий игрок! Он любит риск, острые ощущения, он давно ждал и желал такого случая. Уже три раза был подобный момент, и он трижды выигрывал! Двое покончили с собой,

третий лишился всего и стал нищим. На что ты надеешься? На что?

- На счастье! На свою Фортуну, и только.

. . . Через два часа снова сели за стол.

- Вы не забыли мои условия? Согласны с ними?

-Да.

- Какие гарантии, что я получу семь с половиной миллионов?

- Мой отец - известный Вам банкир. Ваши деньги тоже хранятся в нашем банке. Кроме того, я - единственный сын. Думаю, этого достаточно для Вас?

- Вполне. Итак, начинаем.

- Простите, в Вашем бриллианте, действительно, двадцать один карат,

-Да, совершенно точно, двадцать один.

- Тогда я снова ставлю на двадцать одно!

Все замерли ... И опять выиграл Георг.

- Сожалею. Но сегодня я был уверен в выигрыше. Не знаю, что это?

Интуиция, предчувствие? Может, оттуда? -указал пальцем вверх. - Вообще-то я не игрок. Это могут подтвердить все мои знакомые. И сегодня... это моя последняя игра.

- Ну что же, молодой человек. Сегодня Фортуна благосклонна к Вам. Рано или поздно я должен был его проиграть. Я сразу решил, что этот камушек должен уйти так же, как и пришёл. Будьте осторожны с ним, он ещё никому не принёс счастья ... Как Вы хотите, получить его сейчас или прислать Вам на дом?

- Сейчас, - твёрдо ответил Георг, в глубине души допуская мысль, что позже может и не получить драгоценность.

- Как пожелаете.

Слуги Мохаммед-Саида торжественно внесли и поставили на стол поднос с небольшой коробочкой. Открыли. Все ахнули!

«Вот оно, легендарное, прекрасное, неповторимое чудо! Хотя, если разобраться, большинство поклоняется не красоте, а сумме, во сколько оценивается эта красота, - подумал молодой человек. - Вряд ли «Монна Лиза» собирала бы такие толпы поклонников, если бы не оценивалась миллионами.»

Георг не испытывал особого восторга, глядя на знаменитый бриллиант.

Спокойно взял коробочку и спрятал во внутренний карман. Понимал, что производит впечатление весьма легкомысленного человека, но не это занимало его. Он думал о том, что, наверняка найдётся немало желающих заполучить столь огромную ценность, и он подвергается нешуточной опасности. Нужно быть очень

осторожным ...

«Что же делать? Выйти из казино с бриллиантом, значит, наверняка лишиться его. Надо дождаться рассвета».

Он заказал остававшимся гостям шампанское, а сам лихорадочно искал выход из создавшейся ситуации. Прошёл по залам, заглянул в бар. Народу осталось совсем мало, кроме Вильгельма он почти никого не знал. Не очень верил и Вильгельму.

«А где же Анжелика», - он совсем и забыл про неё. Она сидела в кресле с отрешённым видом. - «Вероятно, уже строит планы замужества. Самое безопасное - поехать к ней. Однако, предварительно надо избавиться от бриллианта. Но как?»

Подошёл Вильгельм:

- Потрясающе! Теперь всю жизнь можешь ни о чём не думать. Такое бывает раз в жизни, да и то не у каждого! Что будешь делать?

- Не знаю. Продолжать работать. А камень отдам отцу. Пообещаю ему больше не играть.

- Счастливцев! - тяжело вздохнув, отошёл.

«Счастливцев! - повторил про себя Георг. - А счастливцев думает о том, как в такой счастливый день не лишиться не только приобретённого, но и жизни ... Лилия! - вдруг пришла неожиданная мысль. - Лилиана — вот кто должен мне помочь» Посмотрел на часы - восемь. Ещё рано, но кто знает? Прошёл к окну, выходящему в сторону магазина. У дача решила не покидать его сегодня - девушка как раз поднимала жалюзи.

- Анжелика, дорогая, идём же!

- Конечно. Кроме того, что я ужасно счастлива, я хочу спать. - и тихонько промурлыкала. - Естественно, с тобой, милый.

Вышли, сели в машину. Внезапно Георг, как бы вспомнив, воскликнул:

- Какой же я невнимательный! Ты, как всегда, принесла мне удачу, и какую, а я совсем забыл про цветы! - и, выскочив из машины, чуть ли не бегом направился в магазин.

- Лилиана, милая, быстро подбери мне большой букет. Не заботься о его виде, а слушай меня внимательно.

Изумлённая его необычным волнением, Лилиана стояла неподвижно.

- Пожалуйста, подбирай цветы и слушай!

Девушка начала судорожно собирать букет. Георг, тем временем, продолжал:

- Сегодня я выиграл, выиграл очень много, фантастическую сумму. Боюсь, кое у кого возникло желание её отобрать ... Не останавливайся, делай букет! ... Тут, на прилавке я оставляю коробочку. В ней «стёклышко» ценою в семь миллионов. Не пугайся, я не перепутал цифру. Постарайся его хорошо спрятать и, что бы со мной ни случилось, никому ни слова. Верю тебе! Чувствую, это Бог указал мне на тебя. Не ищи меня, я сам тебя найду, пусть только немного утихнет вся эта история. Вот тебе пять тысяч на мелкие расходы, - взял у остолбеневшей девушки букет, положил рядом с коробочкой деньги и повторил, уже взявшись за ручку двери. - Пожалуйста, никому ни слова! Верь мне!

Только вручая Анжелике букет, заметил, что цветы подобраны совершенно нелепо. «Бедная Лилиана! Вероятно, ужасно перепугалась», - мелькнуло в голове. ... Машина уже уехала, а девушка всё ещё держала в руках пять тысяч марок. Впервые в её руках находилась такая огромная сумма. Скоро должна прейти хозяйка, надо же спрятать деньги. Но куда? Не нашла ничего лучшего, как засунуть их в лифчик. И вдруг вспомнила, что Георг сказал про коробочку. Вот она так и лежит на прилавке. Открыла. Неужели это стоит таких неправдоподобных денег? Эта сумма была ей непонятна, поэтому не произвела должного впечатления. Зато пять тысяч марок — это ощутимо, реально. Боже, как она счастлива! Георг думал о ней! В трудную минуту решил, что только она может ему помочь. Она всё сделает для него, и никто ничего не узнает. Он сказал, что найдёт её, когда будет в безопасности. Значит, ему грозит опасность?! А она не знает, как помочь ему избежать её. Как томительно будет это ожидание!

Коробочка отправилась туда же, где уже лежали пять тысяч ...

Пришла хозяйка, спросила, всё ли в порядке? Лиля любила эту пожилую женщину, всегда такую внимательную и добрую.

- Лилиана, детка, что с тобой? Ты вся горишь, - потрогала лоб девушки. - У тебя, определённо, температура. Иди домой, я сегодня могу заменить тебя. Иди, выпей горячего чаю с маслом и мёдом и - в постель. Увидишь, завтра будешь совершенно здорова, а вечером я позвоню. Иди!

Девушка была благодарна заботливой фрау Фишер. Она, действительно, не могла сегодня думать о работе. Придя домой, стала искать место, где можно было бы спрятать бриллиант. Вспомнила о мамином самоваре. Это был довольно большой медный красавец с медалями, с массивной основой на четырёх ножках-лапках. Здесь-то и была тайна. Две ножки были не припаяны, как обычно, а

вмонтированы столь искусно, что не знавший об этом не мог ничего заметить. Сняв ножки, можно было проникнуть в полую основу, где в своё время мать провезла документы отца, необходимые для разрешения на постоянное жительство в Германии. Сюда и спрятала Лиля завёрнутую в вату драгоценность в полной уверенности, что уж здесь-то никто её не сыщет. Счастливая от удачно выполненного поручения, приготовила обед, села за пианино и, играя своего любимого Шопена, предалась мечтам о будущей встрече с Георгом. Утром следующего дня девушка в прекрасном настроении пришла на работу. Расставила свежие, только что привезённые цветы, приготовила бумагу и ленты для букетов, не переставая при этом негромко напевать:

- Гори, гори, моя звезда,
Звезда любви приветная!
Ты у меня одна заветная,
Другой не будет никогда! ...

Пришло несколько покупателей, заказали цветы, оставив адреса, по которым нужно было их доставить. Один пожилой мужчина, постоянный клиент, неожиданно спросил:

- Душенька, что случилось? Что это мы сегодня такие красивые и счастливые? Вижу по глазкам-незабудкам, что наша маленькая цветочница влюблена. И кто же этот счастливец?

- Влюблена, это правда, - рассмеялась Лилиана, - а вот кто этот счастливец, не скажу. Это моя тайна.

- Понятно. Не настаиваю. Благодарю за розы, они так же хороши, как Вы сегодня!

Настроение стало ещё лучше.

Вошёл мужчина, которого она не раз видела в обществе Георга.

Поздоровавшись, приветливо спросила:

- Что Вы желаете?

- Знакома ли Вам фамилия Праделла, Георг Праделла? Вместо ответа услышала она и почувствовала, как сжалось сердце.

- Нет, впервые слышу.

- Странно ... незнакома. А ведь вчера утром он покупал у Вас цветы.

- Здесь многие покупают цветы, но я мало с кем знакома.

- Странно, - повторил незнакомец, - он ведь Ваш постоянный клиент, покупает цветы не первый год ... Ну, хорошо. А не говорил ли он Вам вчера, что

выиграл очень крупную сумму, дорогой бриллиант?

- А зачем он будет говорить это девушке, продающей цветы? -стараясь сохранить спокойствие, заплетающимся языком пролепетала она.

- Странно всё это, - продолжал он, внимательно оглядывая магазинчик. - Так вот, сегодня ночью его вместе с подругой нашли убитыми в её квартире.

Страшная трагедия, я только что узнал об этом из газет ... Я его друг, и для меня это огромная потеря. Такое несчастье ... Да и бриллиант исчез ... Не знаю, как я это переживу. Мой лучший друг, друг детства, юности ...

Он ещё что-то говорил, но девушка уже не слышала. Комната поплыла перед глазами ...

Очнувшись, она увидела над собой людей в белом и услышала взволнованный голос фрау Фишер:

- Деточка, зачем ты сегодня вышла на работу? Ты больна, тебе надо лежать в постели!

- Он, действительно, убит? - был первый её вопрос после того, как уехали врачи.

- Кто убит?

- Георг! Правда, убит?

- Не понимаю, какой Георг, и почему он должен быть убит?

Увидев в углу на столике свежие газеты, Лилиана поспешно схватила одну.

Во всю первую страницу большими буквами было напечатано: «Покушение на Георга Праделлу, сына крупного банкира и его подругу! Вчера вечером он выиграл легендарный бриллиант у известного Мохаммед-Саида, а ночью доставлен в больницу в тяжёлом состоянии. Девушку спасти не удалось. Бриллиант исчез!»

Жив, жив! А мне сказали - убит. Господи, он не может умереть, не может ..., со слезами бормотала девушка.

Фрау Фишер заставила её пойти домой. Послушалась. Открыла дверь и обомлела - в квартире всё было перевернуто, ковры сдёрнуты, все вещи из шкафов выброшены, даже оконные карнизы оторваны. А пианино, её любимое пианино вообще было разобрано на части. В ванной не забыли вывернуть все коробочки с кремами, тюбик зубной пасты был разорван. На кухне был такой же разгром. Самовар лежал на боку, но - какое счастье - тайник не был обнаружен. Вдруг вспомнила, что забыла выбросить коробочку от бриллианта. Бросилась искать и не нашла. Значит, тот, кто устроил обыск, теперь наверняка знает, что

драгоценность у неё. Но как её могли заподозрить? Неужели Георг проговорился? Нет! Это невозможно! Необходимо срочно связаться с ним. Нашла в телефонном справочнике номер банка, позвонила, попросила связать с господином Праделлой, назвавшись хорошей знакомой сына. Банкир категорически отказался дать ей адрес больницы, где находился сын, и предупредил, что такой информации она не получит нигде. Но главное, он сказал ей, что состояние его не безнадежно, как сообщили газеты.

Это отчасти успокоило Лилиану. Но теперь у неё появился страх за себя.

После исчезновения коробочки она понимала, что в покое её не оставят.

Вспомнила об одном хорошем знакомом, полицейском, равнодушном к ней. Не раз он приглашал её на дискотеку, и однажды она даже приняла его приглашение. Михаэль, так его звали, часто дежурил в районе казино и заходил к ней пару минут поболтать. Очень скромный и милый молодой человек. Лилия позвонила в полицейский участок, но его там не было, она оставила свой телефон и попросила передать, чтобы он с ней связался, когда появится.

Не прошло и пятнадцати минут, как раздался звонок. Это был Михаэль. Она попросила немедленно приехать, ей срочно необходима помощь, продиктовала свой адрес. Через несколько минут патрульная машина остановилась у её дома, и трое полицейских зашли в подъезд. Профессионально осмотрев квартиру, спросили, что пропало?

- Ничего, - ответила Лилиана. - Я вообще не понимаю причин происшедшего.

Вкратце рассказала о покупке цветов молодым Праделлой, о сегодняшнем визите его друга, о его расспросах, о его сообщении, что Георг Праделла убит. Что после того, как услышала об убийстве, потеряла сознание, вероятно, это вызвало подозрения у незнакомца. Может быть, именно с этим связан переворот в её квартире? Сама же она ещё вчера чувствовала слабость, хозяйка даже отправила её домой, и обморок может объяснить нездоровьем и тем, что господин Праделла всегда был очень мил с ней, и ей были приятны его посещения магазина.

Уже в участке сказала, что нет необходимости составлять протокол, так как ничего не пропало. Михаэлю шепнула, что ей нужно с ним поговорить. Через полчаса заканчивалась его дежурство, и они договорились встретиться в кафе.

В кафе она призналась, что ужасно боится, хотя и ничего не понимает в этой истории. Попросила Михаэля узнать адрес больницы, где находится Георг, для неё это важно. Он пообещал узнать. Дала телефон подруги, у которой собирается

сегодня ночевать.

Вечером Михаэль позвонил и сообщил адрес больницы. Лилиана поблагодарила и попросила:

- Если ты утром свободен, не мог бы сопровождать меня в клинику, а то я боюсь.

Он с радостью согласился, и в десять утра они уже были в больнице, где получили ответ, что пациента с такой фамилией здесь нет. Тогда Михаэль предъявил своё служебное удостоверение и попросил всё же связаться с господином Праделлой, и спросить у него, желает ли он разговаривать с девушкой по имени Лилиана?

Через четверть часа появился доктор и пригласил Лилиану пройти с ним.

Долго шли длинными коридорами, наконец, остановились у двери, перед которой сидели двое полицейских. Они потребовали предъявить документы, проверили и сказали, что обратно она получит их при выходе.

С замирающим сердцем вошла она в палату. Георг лежал весь забинтованный, но живой и ... улыбающийся. Доктор стоял рядом с ней. Георг поблагодарил его и попросил на несколько минут оставить их одних.

- Лилия! Дорогая! Подойди ко мне ... Я же просил не искать меня.

- Простите. Но была необходимость, - и она быстро рассказала ему обо всём происшедшем. А сейчас она просто не знает, что делать? Очень боится. Ведь преследователи уверены, что камень у неё, они же нашли коробочку.

- Хорошо, любовь моя. Делай, что я тебе скажу. Купи себе туристическую путёвку на месяц, всё равно куда, лишь бы подальше отсюда, хоть на другой конец света. Всё сделай так, чтобы никто, абсолютно никто не знал, где ты находишься. Исчезни на месяц. Ты умница, что-нибудь да придумаешь. Позже я сам найду тебя. Никто, даже самая лучшая подруга не должна о тебе знать! Остерегайся человека, что приходил к тебе. Думаю, что это - Вильгельм. Уверен, что он так просто не оставит задуманного. А теперь иди. Нет, подожди! Поцелуй меня!

Нагнулась, поцеловала, а слёзы так и брызнули из глаз, лишь сумела произнести:

- Пожалуйста, будьте осторожны. Если с Вами что-нибудь случится, я этого не переживу, - и выбежала из палаты, уже не сдерживая рыданий.

Бежала по коридорам плача и смеясь: «Он сказал: «Любовь моя» и попросил поцеловать! Господи! Неужели?!» ... «Любовь моя! Любовь моя!», - эти слова

колоколом гудели в её голове ...

Михаэль отвёз её к подруге. Лилиана ослушалась Георга- по дороге сказала, что боится и хочет уехать куда-нибудь подальше, попросила Михаэля, предварительно взяв с него слово, что никто об этом не узнает, купить ей туристическую путёвку в Африку или Южную Америку. Он пообещал. Приехав, она позвонила фрау Фишер, попросила месячный отпуск и получила согласие. Молодой человек организовал всё как нельзя лучше. Купил туристическую путёвку в Аргентину на целый месяц и довольно дёшево. Самолёт вылетал из Франкфурта через два дня в шесть утра, в четыре начиналась регистрация. Михаэль любил эту девушку. Молча. Терпеливо. Видел, что не вызывает в ней взаимности, но... сердцу не прикажешь. Это было такое же безответное чувство, как у неё к Георгу. Он верил ей, хотя и чувствовал, что она не до конца откровенна «Взбалмошная девчонка, - думал он, - а вместе с тем, всё бы отдал, чтобы она меня полюбила. Хорошо, что знаю её маршрут. Не дай Бог, что случится!».

Лилиана обратилась к нему ещё с двумя просьбами - отвезти после её отъезда большой ящик с самоваром к фрау Фишер, поскольку это единственная семейная реликвия, и, раз он уже знает её маршрут, дать знать Георгу, если с ней что-нибудь случится. Объяснила знакомство с ним дальней родственной связью. Михаэль обещал всё выполнить. «Что бы я делала без этого милого и такого преданного друга?» - думала Лилиана.

. . . И вот все формальности, связанные с отлётом, закончены. Она ещё раз горячо поблагодарила провожающего её Михаэля, поцеловала его.

- Будь осторожна, береги себя! Если с тобой что-нибудь случится ..., я.", - голос его дрогнул. — Вот телефон и адрес моего друга в Буэнос-Айресе. Он всегда тебе поможет. До встречи, - резко повернулся и, не оглядываясь, пошёл к выходу. Но Лилиана успела заметить, как повлажнели его глаза.

«Жаль, что не могу ответить на такую преданную любовь», - подумала она, направляясь на посадку ...

...Стюардесса попросила пристегнуть ремни, самолёт взлетел, набрал высоту, а Лилиану всё не покидало странное чувство, что за ней наблюдают, неустанно следят чьи-то глаза. Это ощущение появилось после посещения Георга в больнице. Украдкой она старалась наблюдать, запоминать встречающихся людей, однако, не заметила ничего подозрительного никогда выходила из клиники, ни при встречах с Михаэлем, ни вечерами, когда возвращалась к подруге.

Подруга ни о чём не знала, да и не могла бы догадаться, поскольку от природы была не любопытна и верила всему, что говорила Лилиана. После обыска квартиры Лиля попросила Марию пустить её пожить несколько дней. А перед отъездом сказала, что решила поехать к родственникам в Швейцарию, где у них есть в горах небольшой дом, совершенно оторванный от цивилизации, даже без телефона. Это как раз то, что ей сейчас нужно для успокоения, а то она совсем извелась - до сих пор переживает смерть мамы, а тут ещё этот случай". Она не сомневалась, что преследователи не смогут обнаружить место её пребывания, найти её через Марию. В молчании Михаеля она была полностью уверена. Ещё раз всё проанализировав, Лилиана осталась довольна собой. Ей казалось, что всё было устроено умно и логично, что напасть на её след невозможно. Тем не менее, какое-то беспокойство не покидало её.

«Нет, всё это ерунда, бред фантазии», - успокаивала она себя.

А самолёт плыл в бескрайнем небесном океане, слегка подрагивая своим могучим корпусом. Лилиана закрыла глаза, отдавшись воспоминаниям о последней встрече с Георгом. «Любовь моя!» - волшебной музыкой звучали его слова".

- Простите, не помешаю, если сяду у окна?

Лилиана вздрогнула от неожиданности и открыла глаза. Перед ней стоял симпатичный парень лет двадцати пяти. Сердце тревожно забилося. Неужели?!".

- Я не поняла Вас, Вы хотите сесть на это свободное место?

- Да. Понимаете, у меня место в середине салона, а я хотел бы смотреть в окно. Конечно, если Вы не возражаете, - улыбнулся он.

- Как хотите. Пожалуйста, - привстала она, пропуская молодого человека.

- Спасибо." Ганс Шиллер, - представился он.

- Лилиана Нордман, - машинально ответила она.

- Вы, случайно, не по туристической?

У неё внутри всё замерло. Отчего он такой любопытный?

- Нет. А почему Вы так решили?

- Потому что половина пассажиров - туристы. - Жаль. Как я успел заметить, тут мало молодёжи. Очень жаль, - ещё раз повторил он и отвернулся к окну.

Лилиана встала, прошла в туалет, стараясь внимательно разглядеть пассажиров в салоне. Примерно через час решила повторить маленькое путешествие и осмотреть другой салон. Никто, кроме соседа, навязавшего своё присутствие, не вызвал у неё никаких подозрений. Ему же она дала понять, что не

расположена к дальнейшим разговорам. Вздремнула, напряжение последних дней сказывалось. Проснулась от того, что кто-то стоит над ней и внимательно разглядывает. В испуге открыла глаза - никого. Сосед тоже спал. «Нервы. Это только нервы», - подумала она.

После пятнадцатичасового перелёта, наконец, приземлились в Буэнос-Айресе. Проверка паспортов, получение багажа заняли немало времени. Вошла в зал ожидания, стала искать щит с названием своей туристической фирмы, но так и не смогла найти. Начала нервничать, но вдруг неожиданно услышала по радио свою фамилию. Её приглашали пройти в зал номер три к информационной стойке. Прошла, назвала себя. К ней подошла молодая женщина, представилась, сказала, что она сопровождает туристов в отель, где будет предоставлен номер и дана информация о дальнейших маршрутах. На микроавтобусе приехали в большую пятнадцатизэтажную гостиницу. Там, при получении ключей, было объявлено, что группа собирается на следующее утро в девять за завтраком.

Приняв душ и немного отдохнув, Лилиана почувствовала себя бодрой и полной сил, решила погулять по вечернему городу. Гостиница располагалась в самом центре этого гигантского мегаполиса, сияющего многоцветьем рекламной иллюминации. Улицы были полны народа, со всех сторон доносилась музыка, люди разговаривали по-южному громко, весело. Другой континент, другая жизнь! Какой контраст! В Германии подобное можно увидеть только во время карнавалов, да и то не везде и не так эмоционально, насыщенно, вызывающе. Настроение у неё было прекрасным, чувство страха исчезло, хотелось танцевать, смеяться, но". не будешь же смеяться сама с собой.

А какие красивые витрины бесчисленных небольших магазинов! Все разные, загадочные со своим сказочным, неподражаемым освещением. Уже ночь, а все магазинчики открыты. Проходя мимо ювелирного, остановилась. Боже! Сколько золота, серебра, какое разнообразие изделий, камней!". А это что?! Не может быть! Перед ней лежал ... «ЕЁ БРИЛЛИАНТ»! Внизу написано «21 карат», но цена всего". сто пятьдесят долларов?! Понятно, это подделка. Но какая умелая, как похож, как переливается, играет лучами белой голубизны!

«Да он лучше настоящего! - подумала Лилиана. - И коробочка похожа. Надо его купить, Георгу будет интересно».

Зашла в магазин, попросила показать этот камень. Спросила, действительно ли в нём двадцать один карат? Хозяин начал клясться, что это самый настоящий синтетический алмаз, точная копия знаменитого бриллианта, выполненная

настолько блестяще, что только с помощью приборов можно обнаружить подделку. Лилиане было безразлично, насколько совершенно он выполнен, главное - «близнец» ей очень нравился.

Заплатив за покупку, вышла из магазина и направилась в отель. Уставшая после почти трёхчасового гуляния по городу, тут же уснула.

Утром к девяти вышла на завтрак, и первое, что увидела, это лицо Ганса, выражавшее явное недоумение и восторг.

- Лилиана, присаживайтесь, здесь свободное место. Очень рад, что Вы тоже в этой гостинице. А я вот ожидаю информацию о своём путешествии.

- Ганс, извините меня за вчерашнее, было такое настроение, что ни с кем не хотелось разговаривать. Не так давно умерла мама, я осталась совсем одна, сами понимаете... Вот, взяла эту путёвку, захотелось уехать как можно дальше, постараться не думать о случившемся. Простите меня за эту глупую ложь, я тоже в этой группе.

На его лице она видела искреннюю радость от её неожиданного признания.

По всей вероятности, её вчерашняя подозрительность ошибочна. Нельзя же в каждом видеть преследователя. Главное - ни с кем не быть откровенной.

После завтрака собрались в фойе. Мужчина лет сорока представился как Арнольд Вильдерман, руководитель группы, Генриетта, женщина, встретившая Лилиану в аэропорту, была его помощницей. Все проблемы, могущие возникнуть во время путешествия, можно будет решить с кем-нибудь из них. Предложил ознакомиться с маршрутом и программой. Подробно рассказал, где и как будет проходить их вояж.

Аргентина - огромная страна, вытянутая с севера на юг на три тысячи семьсот километров, в самой широкой части имеющая тысячу двести километров. Поражает разнообразие климата от тропиков на северо-западе до ледников на юге. Более восьмидесяти процентов населения живёт в городах. Основной язык - испанский. Существуют дикие племена, хотя, в принципе, их нельзя называть дикими это индейцы, коренные жители Южной Америки. Чувство независимости и стремление к свободе у них так велико, что все попытки «цивилизировать» их окончились поражением. К счастью, народ в Аргентине не настолько агрессивен, как американцы, и аборигенов оставили в покое. К тому же территория огромна, а населения всего немногим более тридцати миллионов, поэтому все мирно уживаются.

Кроме их группы по тому же маршруту едут ещё три. Каждая группа состоит

из тридцати пяти человек, шофёра и двух сопровождающих. Сегодняшний день все проведут в столице. Желающие могут пройти в автобус для обзорной поездки по экзотическому, неповторимому Буэнос-Айресу. В пятнадцать часов обед. В семь вечера ещё одна экскурсия по ночному городу. В семь утра завтрак и - в путь. Дорога будет проходить вдоль реки Параны в направлении устья Рио-Салада к озеру Мар-Чикита. Там, в небольшой деревушке, пробудут два дня, посетят разные экзотические места этого района, богатого водопадами. Места совершенно неповторимые, поэтому гид советует проверить фотоаппараты и запастись плёнкой.

Все поблагодарили за интересную информацию и направились к автобусу.

Ганс не отходил от Лилианы, и ей это было приятно. Конечно, если бы не обстоятельства, в такое путешествие нельзя отправляться одной.

Первый день принёс много впечатлений. Город был настолько разнообразен и не похож на европейские столицы, что совершенно захватил девушку. Она много фотографировала, мечтая о том, как будет показывать эти снимки Георгу. Не переставая думать о нём, она почти не вспоминала о сокровище, доверенном ей, лишь иногда её мысли переключались на бриллиант и то лишь потому, что он послужил их сближению.

«Может, и для меня он станет «роковым», но в самом лучшем значении этого слова», - размышляла она, сидя у окна автобуса и глядя на проносящиеся мимо дома, машины, велосипеды, разглядывая прохожих и витрины магазинов ...

На другой день, в восемь утра группа была готова и отправилась в удивительное путешествие. Автобус шёл над Параной, второй по величине после Амазонки, рекой Южной Америки. Природа поражала необыкновенностью и пышным великолепием фантазии её создателя. Яркие, непривычные для глаза контрасты цветовой гаммы соперничали с причудливостью форм тропической растительности. Своеобразные деревья, переплетённые гигантскими лианами, кишели огромным количеством птиц, поражающих красочностью оперения и многоголосием гомона. Обезьяны и другие животные, ничуть не пугаясь, выбегали прямо на дорогу.

Один случай развеселил всю группу. Автобусу преградило путь целое стадо обезьян, сидевших на проезжей части, занимаясь собой и показывая никакого желания освободить дорогу. Матери обнимали и ласкали детёнышей, самцы с умным видом наблюдали за машиной. Но стоило водителю открыть дверь, как все сорвались с места, подбежали протягивая лапы и комическими жестами

выпрашивая подачку. Гид объяснил, что на туристических маршрутах это обычное явление, так обезьяны зарабатывают себе на жизнь:

- Если у кого-нибудь есть что-то сладкое, можете угостить, малыши обожают конфеты. Но старайтесь при них не открывать сумки - обезьяны не только большие попрошайки и лакомки, но и профессиональные воришки, потом вернуть пропажу практически невозможно.

Как бы в подтверждение его слов разыгралась забавная сценка. При угощении и раздаче сувениров «на память» самую бурную радость животных вызвало зеркальце, доставшееся одной из обезьян. Всем им захотелось иметь такую же блестящую игрушку, и они чуть не со слезами на глазах «молили» о подарке. Отыскали ещё пару зеркалец для особенно настойчивых «кокеток», и тут началось целое представление. Обезьянки рассматривали себя, жестами приглашая делать то же самое своих сородичей. Туристы не переставали щёлкать фотоаппаратами, а обезьяны не только позволяли себя снимать, но и сами «просили» об этом и старательно позировали.

После импровизированного спектакля настроение у всех стало чудесным. Генриетта предложила кофе, кто-то запел и все подхватили. Группа подобралась отличная. Несмотря на то, что почти всем было за сорок, это были спортивные, любознательные, общительные люди, излучавшие энергию и доброжелательность.

Часа через четыре сделали остановку в очень живописном месте, на краю глубокого ущелья с протекавшей внизу горной речкой, с перекинутым над ней висячим мостиком длиной больше ста метров. А на другой стороне открывался поистине непревзойдённый пейзаж. Высокая гора была как бы пронизана несколькими водопадами. Они падали с высоты в одном месте, закрывались скалами другом, и вновь открывались взору в чудесных гротах. Казалось, что далёкие белые потоки, нанесённые кистью самой природы, повисли и застыли в воздухе. И только гораздо ближе становилось видно стремительное движение воды, с мощью и силой срывающейся плотной стеной, разбиваясь о пороги и перекаты на мельчайшие искры брызг. Ещё ниже они причудливо изгибались на вековой скале, образуя живописные картины.

Гид предупредил, что любоваться гротами необходимо группами по несколько человек, так как это своего рода лабиринты, в которых не трудно заблудиться, хотя в них и есть стрелки, указывающие выход. Сейчас же надо немного подождать, пока вернётся группа, уже находящаяся там.

Через полчаса все прошли по подвесному мосту на ту сторону и оказались вблизи гротов. Ганс ни на минуту не оставлял Лилиану, опекая её. Как она могла так ошибиться? Ганс, как говорится, свой парень. Начитан и остроумен, любит спорт, его хобби - путешествия, в свои двадцать шесть он объездил уже полмира. По специальности журналист. После поездок в разных журналах появляются его очерки, а сейчас работает над книгой.

- Лилиана, пожалуйста, не отходи никуда, здесь довольно опасно, - попросил он девушку.

- Хорошо. А теперь давай, я фотографирую тебя, а ты меня. Смотри, какой восхитительный вид!

Она подошла к самым гротам, а Ганса попросила немного отойти назад. На какие-то секунды он отвернулся, а когда повернулся, Лилианы уже не было. Громко позвал её, но только эхо повторила его крик. Подбежал к месту, где только что стояла девушка. Отсюда лучами расходились несколько дорожек к разным гротам. У слышав приглушённые голоса, кинулся туда. Ошибка. Вернулся. И вдруг ясно услышал голос Лилианы, зовущий на помощь. Бросился туда, но снова ошибка, видимо, звук в гротах искажался, указывая неверное направление. Ринулся в третий и ... О, ужас! Какой-то высокий мужчина держал девушку за горло, а она стояла на самом краю выступа, за которым простиралась пропасть с ниспадающим водопадом. Сомкнув руки на нежной шее Лилианы он рычал, перекрывая шум водопада:

- Ты же знаешь, он ещё никому не принёс счастья. Не скажешь сейчас, где он, не выйдешь живой отсюда. Говори!

Ганс был в сложном положении. Если он внезапным появлением испугает напавшего, тот может выпустить Лилиану и тогда." Страшно подумать.

Решение пришло неожиданно. Он быстро подскочил сбоку и с силой толкнул девушку на этого изверга, который, действительно, от неожиданности чуть не упал, выпустил её из рук и мгновенно скрылся. Ганс успел лишь разглядеть, что на голову его был натянут чулок. Полуживую Лилиану он осторожно понёс к выходу.

В автобусе все очень переживали эту историю. При падении девушка разбила лицо, поэтому вид у неё был ужасающий - вся в крови с синяками на шее, ясно обозначающими следы преступления. Едва слышно она сказала, что не понимает, как это могло произойти. Все решили, что это сексуальный маньяк, такие встречаются, а гид ещё раз подчеркнул, что подобные места нельзя посещать в

одиночку.

Ганс содрогался от жалости и страха за неё. Чутьём журналиста он понимал, что это, к сожалению, не простая случайность, что существует тайна, о которой девушка не хочет никому говорить, и из-за которой будет постоянно находиться в опасности. В нём возникало такое желание защитить, спасти это юное, беспомощное создание, что он бессознательно крепко сжимал кулаки".

Через несколько часов группа была уже в деревушке-гостиничном комплексе на восточном берегу озера Мар-Чикита, где путешественникам предстояло пробыть два дня. Местность вокруг была необыкновенной красоты. Архитектура деревни напоминала поселения первооткрывателей этого края и состояла из нескольких десятков домиков, называемых бунгало. Рассчитанные на два отдельных номера, они имели общую веранду, куда и выходили двери комнат. Номера были без излишеств - комната, оборудованная кондиционером и холодильником с напитками и фруктами, маленькая спальня с вмонтированным в стену радио магнитофоном и телефоном рядом с кроватью. К спальне примыкала довольно тесная туалетная комната.

Ганс, деликатно попросив у Лилианы разрешения поселиться с ней в одном бунгало, быстро уладил этот вопрос. Он объяснил руководителю, что девушка в шоковом состоянии, и ей каждую минуту может понадобиться помощь. Господин Вильдерман с ним полностью согласился.

Лилиана была рада, что Ганс будет рядом, за стенкой. Страх не покидал её. Она всё время думала о том, что нечто подобное может повториться. Решила, что надо будет связаться с знакомым Михаэля из полиции Буэнос-Айреса ... После обеда и небольшого отдыха группа собралась поблизости от их бунгало. Вскоре должно было состояться представление, которое показывали индейцы расположенного невдалеке селения. Для них это было главным занятием, за счёт которого они жили. Показывая старые обычаи и обряды, они создавали неповторимый спектакль. Ритуалы, посвящённые победе над врагом, коронованию нового вождя, рождению его первого сына, различным религиозным праздникам, рожают особую форму театрализованного представления. Под звуки необычных мелодий, ритмично отбиваемых исполнителями, на глазах у публики рождалась история этого народа во всей её неповторимости и красочности. Темпераментные танцы, необыкновенная пластика, горящие костры - всё это захватывало зрителей настолько, что независимо от себя они включались в эту игру. Эмоциональная природа

некоторых позволяла им наряду с индейцами испытывать экстаз.

Одним словом, спектакль создавал такую атмосферу естественного человеческого бытия, что заставлял европейцев отказаться от привычного этикета поведения. Вместе с этими «дикарями» люди дали волю своей натуре, естеству, природе, сдержанность в этих условиях было невозможно. Смех, танец, неистовость, освобождение от условностей неудержимым потоком захлестнули туристов. Это было незнакомое, а вместе с тем, прекрасное, ни с чем не сравнимое чувство. Лилиана и Ганс тоже поддались ему, совершенно позабыв об утреннем происшествии. Страх исчез, даже образ Георга не возникал в сознании девушки. Пять часов длилось это уникальное представление. Поздно ночью, изнеможенные, но счастливые, разошлись все по своим комнатам.

Ганс пожелал Лилиане спокойной ночи, подождал, когда она повернёт ключ в замке и, убедившись, что дверь закрыта, вошёл в свою комнату. Через некоторое время, проверив, что свет в её комнате погас, достал капроновую леску, сделал петлю, подошёл и прочно закрепил на углу её двери. Протянув леску под дверь своей комнаты и снова сделав петлю, накинул её себе на руку. Он надеялся, что таким образом почувствует момент открывания двери и в любую минуту сможет прийти на помощь. Засыпая, он думал об этой необычной девушке, неожиданно вошедшей в его жизнь ...

... Он проснулся внезапно. Сначала ничего не мог понять. Потянул леску, она скользнула легко, без сопротивления. Вскочил с постели, бесшумно открыл дверь, выглянул. Тишина и совсем темно. Вернулся, взял фонарик и, крадучись, направился к противоположной двери. Она была приоткрыта. Он только хотел включить фонарик, как ему показалось, что в комнате мелькнул луч света. Бесшумно проскользнул внутрь. Ни движения, ни шороха, ничего, кроме спокойного дыхания спящей Лилианы. Чтобы не испугать, тихонько позвал её, но она не проснулась. Включил фонарик и, когда направил луч на дверь туалетной комнаты, увидел ЕГО. Не успел ничего сообразить, как незнакомец набросился на него. Фонарик отлетел в сторону и погас. Началась борьба в темноте. Противник пытался добраться до горла Ганса, а сам выскользывал из рук, чувствовалось, что он был без одежды и обмазан каким-то жиром. Что-то острое несколько раз обожгло тело Ганса, обхватило его шею и стиснуло горло. Нечеловеческим усилием отбросил он бандита. Тот упал, и Ганс попытался заломить ему руку за спину, но он опять выскользнул, уронив что-то на пол. Ганс наступил ногой на упавший предмет, а ругая ногой со всего размаха ударил противника по голове.

Тот снова упал, но тут же вскочил и змейёй выскользнул из комнаты.

Несмотря на шум, поднятый дракой, Лилиана продолжала спать. Ганс поднял упавший предмет, оказавшийся дамской сумочкой, и направился к двери. Голова кружилась, тошнота подступала к горлу, он чувствовал, что силы покидают его. Хотел крикнуть, но не смог выдать ни звука. Схватился рукой за горло. Под пальцами от шеи по груди текло что-то липкое. «Кровь?» - мелькнула последняя мысль и он потерял сознание ...

Лилиана проснулась от того, что во сне её кто-то душил. Сильно болела голова. Включила свет и вскрикнула от ужаса. Около раскрытой двери лежал окровавленный Ганс, сжимая в руке её сумочку. Немедленно вызвала дежурного. Через пару минут он прибежал вместе с господином Вильдерманом. К счастью, в группе оказалась врач, немедленно оказавшая первую помощь. Она сказала, что ещё немного, и молодой человек мог бы погибнуть от потери крови. Странные резанные раны обеспокоили её, она никак не могла понять их происхождения. Дежурный высказал предположение, что они были нанесены специальной бечёвкой, которую используют индейцы, чтобы спускать кровь забитого животного. Он добавил, что ощущает в комнате запах одурманивающего средства, используемого местными жителями вместо наркоза, например, при удалении зубов. Этим можно объяснить крепкий сон девушки.

Лилиана ничего не могла сказать по поводу происшедшего, а Ганс всё ещё был без памяти. Доктор попросила разрешения положить его на кровать здесь же, считая любое движение для него опасным. Девушка, конечно, согласилась, заявив, что будет при нём неотлучно. Все разошлись, оставив пострадавшего на попечение врача и Лилианы. Она же решила больше не откладывать и с утра связаться с полицией. Понимала, что теперь её не оставят в покое. Боялась не столько за себя, сколько за то, что в эту опасную игру могут быть замешаны ни в чём не повинные люди, как Ганс, лежащий теперь в тяжёлом состоянии.

Почему в его руке оказалась её сумочка? Она ведь лежала на столике в туалетной комнате. Вдруг вспомнила - в ней же лежал фальшивый бриллиант, купленный в Буэнос-Айресе. Значит, преследователи уверены, что камень находится при ней. Это хорошо. Пока они так думают, её не убьют, но надо его хорошо спрятать. Надо подумать о надёжном месте.

Девушка сидела около Ганса, в мыслях упрекая себя, что разрешила ему заботиться о ней. Что же произошло этой ночью? Почему он оказался в её комнате? Почему он весь в крови? Вероятно, была какая-то неожиданная схватка,

борьба, которую она совершенно не слышала.

Прошло часа два. Дыхание Ганса стало более глубоким и тяжёлым. Подошла врач. Проверила пульс. Улыбнувшись сказала:

- На этот раз, думаю, всё окончится благополучно.

... Ганс открыл глаза. Несколько мгновений как бы соображал, потом с ужасом посмотрел на Лилиану. Постепенно взгляд его стал спокойнее и осмысленнее, он тихо произнёс:

- Лилиана, - но тут же схватился от боли за горло и едва слышно спросил. -
Что случилось?

Доктор поспешила остановить его:

- Пожалуйста, не разговаривайте. Это опасно для Вас. Позже Вы расскажете нам, что случилось ночью, почему мы нашли Вас всего в крови, без сознания лежащего у двери в комнате госпожи Нордман. У Вас поранен крупный кровеносный сосуд на шее. Счастье, что теряя сознание, Вы зажали его рукой и немного уменьшили кровотечение. А бедная девушка была одурманена каким-то наркотиком и не могла быть свидетельницей разыгравшейся сцены. Если Вы не будете напрягаться и разговаривать, а постараетесь расслабиться на несколько часов, то в скором времени будете здоровы. Сейчас главное - покой и натуральные соки, содержащие железо, для восстановления большой потери крови. Оставляю Вас, молодой человек, на попечение этой очаровательной особы, из-за которой, правда, у нас происходят какие-то невероятные истории. Я ещё Вас проведу, и не раз, а сейчас позвольте мне немного отдохнуть, - с этими словами она вышла.

Ганс вопросительно и с тревогой смотрел на Лилиану. Не выдержав его взгляда, она заговорила, как бы оправдываясь:

- Ганс, дорогой! Я очень благодарна тебе за заботу обо мне, за твою смелость. К сожалению, не могу тебе ничего объяснить, прости! Существует одна тайна, из-за которой подобные случаи могут повториться. Но это не моя тайна и я поклялась, что о ней никто не узнает." Может, со временем, если эта история закончится благополучно, ты о ней и узнаешь. А сейчас". Милый, дорогой мой друг, прошу тебя, постарайся быть как можно дальше от меня! Я не хочу рисковать твоей жизнью. Этим людям, а может быть, одному человеку, я не знаю, сколько их, нужна только эта тайна. Пока они её не узнают, моя жизнь вне опасности. Я им не открою её ни при каких обстоятельствах, а кроме меня никто ничего не знает. Никто! Понимаешь, Ганс? Им не нужна я, им нужно лишь то, что

знаю я одна!". Теперь я уже боюсь не столько за себя, сколько за тебя. Не дай Бог, если у них возникнет желание убрать тебя, чтобы без помех разобраться со мной! ... Сейчас же я позвоню одному полицейскому в Буэнос-Айрес, его телефон дал мне один очень хороший знакомый из полиции Висбадена. Я думаю, этот человек поможет мне. Когда тебе станет легче, ты расскажешь мне, что произошло ночью. Хорошо?

Ганс улыбнулся, кивнул и тут же сморщился от боли.

В дверь постучали. Лилиана открыла. На пороге стоял хозяин гостиницы, а за ним группа индейцев. Он сказал по-немецки:

- Эти люди слышали о ночном происшествии и пришли предложить свою помощь. Они просят разрешения осмотреть раны Вашего друга.

- Да, пожалуйста.

Один из вошедших, высокий худой мужчина, сложил руки в знак благодарности, подошёл к Гансу, осторожно снял повязки и долго всматривался в глубокую рану на шее. Бережно повернул его голову в ту и другую сторону и что-то сказал своим спутникам. Молодая девушка тихо вышла из комнаты и через несколько минут вернулась, держа в руках деревянную чашку, наполненную красной жидкостью, напоминающей кровь. Хозяин гостиницы объяснил:

- Это кровь одной из крупных змей породы питонов. Её необходимо выпить. Она совершенно свежая, минуту назад получена этой девушкой. Надо выпить семь таких чашек, и Ваш друг будет совершенно здоров. Даже рубца на шее не останется. У меня два года назад была схожая ситуация, но я потерял столько крови, что врач считал моё состояние безнадежным. Я благодарен этому человеку - он спас меня". Пожалуйста, выпейте.

Он сам взял из рук девушки чашку и поднёс Гансу. Лицо молодого человека выразило отвращение, и он крепко сжал губы.

- Ганс, дорогой, пожалуйста, - вмешалась Лилиана. — Это ведь лекарство. Не думай о крови. Пьём же мы молоко, едим мясо, почему не выпить и это?

Ганс морщился, но выпил. Индейцы поблагодарили и неслышно удалились. Хозяин сказал, что девушка каждые три часа будет приносить по чашке свежей крови.

В течение суток Ганс выпил семь чашек свежее-выпущенной змеиной крови. Действительно, за эти сутки полностью восстановились силы, появился голос и рана стала на глазах затягиваться.

Люди в туристической группе подобрались, действительно, великолепные.

Все предлагали свою помощь и даже решили задержаться ещё на день. Но состояние Ганса настолько улучшилось, что в этом не было необходимости, так что на третий день двинулись дальше. Лилиане не удалось связаться с полицией Буэнос-Айреса, но любезный хозяин обязался дозвониться и сообщить адрес следующей гостиницы, где будет проживать фройляйн Нордман. Прибыв на новое место, девушка получила телеграмму от друга Михаила с сообщением, что тот прибудет вечером.

Эта часть Аргентины во многом отличалась от прежней. Настоящие субтропики со всей пышностью непроходимой зелени, высокая влажность, загадочно-таинственная природа. Сопровождающие предупредили, что здесь очень опасно, много непроходимых мест и топких болот. Есть поселения индейцев, не имеющих никаких контактов с цивилизацией, но они не воинственны - их не трогают, и они никого не трогают. Ещё раз напомнили, чтобы не было никаких самостоятельных прогулок, только группой и с местным сопровождающим.

По дороге автобус остановился в одном маленьком городке Ла-Мерсед, недалеко от Сантьяго-дель-Эстero. Все покупали сувениры. Лилиана тоже купила резной серебряный шарик в виде медальона с цепочкой, плотно закрывающийся на замочек. Купила с целью спрятать в него свой камень. Так и поступила. Медальон был как будто специально сделан для алмаза, мало того, резной шарик с помещённым туда прозрачным поддельным бриллиантом выглядел таким же пустым, как и до этого.

Вечером её вызвали в администрацию гостиницы, где уже ждал мужчина, представившийся другом Михаила. Его звали Луис. Он попросил хозяина оставить их наедине. Когда тот вышел, Луис на хорошем немецком сообщил, что ознакомился с последним случаем и уже кое-что выяснил. Оказывается, забравшийся в комнату человек был одним из участников вечернего представления. Он был подкуплен женщиной, немцем из другой группы, личность которого установить не удалось, и должен был выкрасть сумочку. Попросил показать сумочку и описать, что в ней было. Лилиана принесла её из номера, сказав, что всё осталось целым, скрыв, что там находился фальшивый бриллиант. Луису содержимое сумочки ни о чём не говорило. Спросил, не знает ли она причину преследования? Ответила, что знает, но, к сожалению, эта тайна принадлежит не ей, и она не может её открыть. Уверена, что пока преследователи не добьются этой тайны, её жизнь вне опасности. Луис сказал, что понимает это и

постарается лично оберегать её. Попросил никому ничего не говорить о нём, при встречах делать вид, что они незнакомы. Приехал он сюда как частное лицо, хозяину гостиницы представился другом её родственника. Это всё для её безопасности. Лилиана дала слово.

Следующий день прошёл без приключений. Ганс, конечно, не послушался девушки и целый день находился при ней. Луис же вошёл в группу как один из местных проводников. Впервые за последние дни Лилиана не ощущала страха и спокойно наслаждалась прелестями южноамериканской природы и прекрасным бассейном.

На второй день гид предложил экзотический поход пешком в самые дебри тропического леса. Он не настаивал, чтобы все включились в него, наоборот, считал его очень изнурительным путешествием. Почти всё время надо пробиваться через непроходимые заросли деревьев, кустов и лиан. Впереди будут идти проводники, прокладывая дорогу специальными топориками, но всё равно поход будет трудным. Все участники также получают такие же топоры.

Восемь человек из группы решили остаться в гостинице, Лилиана присоединилась к уходящим. Ганс снова попросил её не отлучаться от него ни на шаг.

Встали рано, с рассветом. Уже через два часа после выхода почувствовали себя сильно уставшими. Проводник сказал, что минут через двадцать будет место, где сделают остановку, отдохнут и перекусят.

Действительно, неожиданно их взорам открылась небольшая поляна, полностью лишённая растительности. У местного населения она получила название «мёртвой». По легенде под ней близко к поверхности подходят воды реки, несущей с собой смерть, поэтому тут не встретишь не только ни единой травинки, но и ни одной букашки.

Расположились ближе к кустам, решив хорошо отдохнуть и набраться сил для дальнейшего путешествия. Вытащили термосы, перекусили. Время от времени кто-то удалялся «в кусты». А что делать? Туалетов здесь не было предусмотрено. Лилиана тоже встала, следуя примеру других. Через полминуты следом отправился Луис, Ганс тоже не спускал с неё глаз, пока она не исчезла в зарослях.

Прошло минут пять. Девушка не возвращалась. Ганс бросился в том направлении, предчувствуя недоброе. Луис, на минуту потерявший Лилиану из поля зрения, стал громко её звать. Ни звука в ответ. Начал пробираться, выбирая

места, где заросли были не такими сплошными, но, всё равно, продвижение было очень медленным. Вдруг ясно услышал голос девушки, зовущей на помощь. Старался быстрее прорубить тропу, не обращая внимания на многочисленные царапины от сучков и колючек. Снова услышал короткий крик, и наступила тишина.

Внезапно Луис увидел в просвете между деревьями мелькнувший мужской силуэт. Выхватив пистолет, выстрелил. Силуэт пропал, и наступила полная тишина. Подождав несколько минут, понял бесполезность дальнейших поисков в одиночку и вернулся к группе. Все были в нескрываемом ужасе после выстрела. Он представился, предъявил документы. Попросил проводников и ещё человек пять мужчин крепче пойти с ним на поиски девушки. Остальным предложил оставаться на поляне и дожидаться их возвращения.

Дошли до места, где Луис увидел мужчину. Начали методично, метр за метром всё внимательно осматривать. Никаких следов. Вдруг один из туристов упал и тут же закричал, прося помощи. Все кинулись к нему. Он провалился в трясины, засасывающую его прямо на глазах. Луис мгновенно отстегнул свой широкий кожаный ремень и кинул конец ему. Только совместными усилиями трёх человек удалось вытащить упавшего.

Луис ещё раз предупредил всех о повышенной осторожности и внимательно огляделся. В нескольких шагах обнаружил свежесломанную ветку, свисавшую над болотом. Попытался подобраться поближе к дереву, насколько это было возможно, и увидел на земле знакомую дамскую сумочку. Содержимое валялось рядом. Сомнений не было — это была сумочка Лилианы.

Продолжая тщательно обследовать всё вокруг, нашёл разорванную серебряную цепочку. Показал её Гансу, спросил, не принадлежала ли она девушке? Ганс подтвердил ...

Перед глазами Луиса встала вся картина происшедшего. Преследователь, вероятно, добился от девушки тайны в тот момент, когда её засасывало болото, и она взывала о помощи. Этот негодяй оставил её в безнадежной борьбе за жизнь, замечая за собой все следы совершённого преступления. Слезы выступили на глазах молодого полицейского. Прерывающимся голосом он тихо произнёс: - Я плохой полицейский ... Девушка обратилась ко мне за помощью, а я ..., я не только не помог ей, но ... не уберёг от такой страшной и нелепой смерти".

* * *

Георг проснулся от резкой боли в сердце. Открыл глаза. Слава Богу, это

всего лишь сон. Ему снилась Лилиана, но это было ужасно - её обвивали змеи, но не одна, не две, а какое-то огромное количество отвратительных гадов, и они уже почти полностью обволокли её. Она пытается вырваться из этой мерзости, кричит, моля о помощи. Георг видит и слышит всё это, рвётся к ней, тоже пытается кричать, но из него не вырывается ни звука, и, несмотря на невероятные усилия, он не сдвигается с места. Сердце разрывается от боли и невозможности помочь девушке. Наконец, он преодолевает сдерживающую его неведомую силу, бежит, вот он уже рядом, видит, как змеи расплзаются, а в том месте, где только что была Лилиана - пустота ... И тут он чувствует, что в спину, прямо в сердце, ему всадили нож. И от этой страшной боли он проснулся и, уже проснувшись и придя в себя, продолжал ощущать её.

Встал, взял болеутоляющую таблетку, запил минеральной водой, не переставая при этом думать о Лилиане. Вот уже две недели он не видит её, но ни на минуту не может забыть о ней. Он понял, что любит, почувствовал свою огромную вину перед ней. Как мог он втянуть это чистое невинное создание в такую опасную игру? Ни один бриллиант на свете не стоит любви и жизни такой девушки!

После больницы Георг чувствовал себя уже довольно прилично, лишь одно омрачало его жизнь, что он не нашёл никакой другой возможности, кроме как предложить Лилиане исчезнуть на месяц из Германии. Целый месяц не видеть свою любовь, ничего о ней не знать. Это невыносимо! Он попытался добыть какие-то сведения у хозяйки цветочного магазина, но та ничего не знала о своей юной продавщице. А теперь этот сон, оставивший в душе ощущение случившейся беды. Где она, что с ней?"

В это же утро Михаэль, как всегда пунктуально, явился на дежурство в своё полицейское отделение. Дежурный сразу же сообщил ему, что был звонок из Аргентины, и его просили немедленно связаться с Буэнос-Айресом. С замирающим от плохого предчувствия сердцем набрал он указанный номер, но ему ответили, что у них сейчас три часа ночи и дали домашний телефон Луиса. Набрал номер и сразу же услышал голос друга. Извинившись за столь ранний звонок, спросил, что случилось? Луис молчал. Михаэль с дрожью в голосе переспросил:

- Что-то случилось". с Лилианой?

- Да ... Я не уберёг девушку ... Какой-то негодяй столкнул её в болото. Не было ни единого шанса спасти её." Это ужасно ... Я виноват ...

Михаэль не мог произнести ни слова. В горле стоял комок, и всё расплывалось перед глазами. Он был сражён известием, не мог поверить, что Лилианы больше нет, не существует... Медленно опустил трубку и так же медленно вышел из участка, забыв о дежурстве. Зашёл в кафе, где они были в последний раз, и где девушка обратилась к нему за помощью. Закурил, заказал кофе." Неожиданно вспомнил, что Лилиана просила, если что-нибудь с ней произойдёт, сообщить Георгу Праделле. Последняя просьба". Он горько усмехнулся ... В телефонной книжке нашёл нужный номер, позвонил. К телефону подошёл Георг. Михаэль представился, сказал, что имеет сведения о Лилиане Нордман, что она просила с ним связаться. Георг прервал его:

- Что случилось с Лилианой? Где она?

Михаэль молчал.

- Скажите только одно, жива ли она?

- Почему Вы молчите?!

- Приезжайте в Висбаден. Я вас жду в кафе напротив цветочного магазина, где она работала, - он не мог продолжать. Повесил трубку, вернулся к столику, сел и снова закурил.

Прошло минут сорок. Михаэль курил одну сигарету за другой, но это не приносило ни малейшего облегчения. В горле стоял ком, он ничего не видел вокруг. Рядом раздался голос:

- Простите, Вы не меня ждёте? Моё имя Георг Праделла.

Молча кивнул. Георг сел напротив:

- Что случилось? Она жива?

- Нет, - слезы брызнули из глаз Михаэля. - Нет! И это моя вина. Я должен был её оберегать, а не отпускать на другой континент". Боже мой! Если бы она была со мной более откровенной, если бы я знал, что её преследуют и ей грозит такая серьёзная опасность, всё было бы иначе". Час назад я разговаривал со своим другом из полиции Буэнос-Айреса, и он мне сообщил об этом".

Он ещё что-то говорил, но Георг почти ничего не слышал. В голове стучало: «Лилиана! Лилиана погибла?! Нет! Это невозможно! Она не может умереть ... Этого просто".».

- Этого просто не может быть! - вслух воскликнул он. - Невозможно! Она жива! Просто её не нашли". Я найду её, найду, найду".

- Мой друг - хороший полицейский, он был в этот момент почти рядом с ней ...

- Но он же сам не видел, как её затащило болото, он только предполагает это!

- Да, конечно, но он провёл расследование на месте, и". все предположения подтвердились.

- Не верю! Никому не верю! Я должен сам убедиться в этом. Помогите мне!

Я очень люблю Лилиану и не могу без неё жить. Помогите!

И тут Георг не выдержал и рассказал всю историю с бриллиантом, заверяя Михаила, что его волнует только судьба девушки, а на эту драгоценность ему наплевать. Главное - Лилиана, её жизнь.

Михаэль молча выслушал эту исповедь. Сердце его ещё больше содрогнулось от такой нелепой и необратимой утраты.

После сказанного Вами я ненавижу Вас. Вы воспользовались доверчивостью неопытной девушки в своих целях. Вероятно, деньги для Вас - главное в жизни. Ради них можно пойти на всё, не так ли, господин Праделла? Я не верю Вам, если бы Вы действительно любили Лилиану, Вы не втянули бы её в эту страшную историю ... Но я Вам помогу. И сделаю это только ради Лилианы".

- Спасибо! Не надо думать плохо обо мне. Я сказал Вам правду, надеюсь, в дальнейшем у Вас будет возможность убедиться в искренности моих слов." Ещё раз благодарю Вас за согласие мне помочь".

Через неделю они вылетели в Буэнос-Айрес. Встретились с Луисом и втроем проделали путь туристической группы. Наконец, Луис вывел их на место, где нашёл сумочку с разбросанным содержимым у дерева со сломанной, свисавшей над трясиной веткой.

- Вот здесь погибла девушка, - тихо произнёс он.

Михаэль, нервы которого всё это время находились в страшном напряжении, не выдержал и потерял сознание. На лице Георга выразилось отчаяние, он с такой силой сжал кулаки, что ногти впились в ладони и выступила кровь. Луис с испугом смотрел на этих молодых сильных мужчин, на глазах превратившихся в слабых людей". Действительно, перед лицом смерти, да ещё смерти любимого человека, и сильные слабеют, становятся беспомощными". Когда все пришли в себя, Георг сказал:

- Мы должны попытаться вытащить тело. Пока я его не увижу, я не поверю." Не поверю".

На следующий день они вернулись, захватив с собой десяток рабочих, мощную лебёдку с различными необходимыми приспособлениями, и приступили

к работе. Такие болота обычно не превышают глубины пяти метров, кроме того процессы разложения в них очень замедленны, и тела утонувших людей и животных сохраняются годами.

Предположения оправдались - трос остановился на глубине четырёх с половиной метров. Тщательно, буквально сантиметр за сантиметром обследовали они участок предполагаемой гибели Лилианы. Уже несколько часов продолжалась напряжённая работа, но, кроме огромного питона, двух мартышек и большой, не менее метра в длину, птицы, ничего не было обнаружено. Луис сказал, что эта птица обитает на Филиппинских островах, а в Аргентине считается вымершей. Она питается обезьянами, ведёт скрытный образ жизни, принадлежит к семейству ястребиных и называется обезьянояд. Он думает, что эта находка должна заинтересовать учёных.

Но Георга проблемы учёных и древних обитателей джунглей не интересовали. С каждым этапом обследования болота он всё больше убеждался, что Лилиана исчезла не в трясине, а где-то в другом месте, каким-то другим, неизвестным и таинственным образом, что нельзя терять веры в то, что она жива. Должна быть жива!

Убедившись в бесплодности дальнейших поисков, сложили оборудование, упаковали экспонаты, вытащенные из болота, для передачи в лаборатории и двинулись в обратный путь. Неожиданно Георг произнёс:

- У меня не выходит из головы странный сон, приснившийся, когда я ещё ничего не знал о случившемся. Мне снилась Лилиана, опутанная огромным клубком змей и зовущая на помощь. Я пытаюсь броситься к ней, но какая-то сила не даёт мне двинуться с места. Когда я, наконец, сумел подбежать, то змеи расползались, а девушка бесследно исчезла ... Мне кажется, это пророческий сон. Может, змеи — это символ болота, а исчезновение? ... Мы ведь не нашли её ...

- Когда и в котором часу приснился Вам этот сон? - спросил Луис.

- В день её исчезновения, в четыре утра, я точно помню

- У вас четыре, а у нас здесь одиннадцать, - задумчиво произнёс

полицейский. - Вы любите эту девушку, думаю, она Вас тоже. Видимо, в самый страшный момент она мысленно обращалась к Вам, и её страх передался Вам. Это то, то учёные называют телепатией, передача мыслей на расстоянии". Теперь я уже и сам ничего не понимаю, начинаю думать, что она жива". Этот Ваш сон".

Как ни странно, но я верю в это. В моей жизни были вещие сны. Будем надеяться, что и Ваш сон - в руку."

Прошёл месяц, как Георг с Михаелем прилетели в Буэнос-Айрес, но за это время им так и не удалось напасть на след девушки. Михаэль вынужден был вернуться в Германию, так как закончился месячный отпуск, взятый им за свой счёт. За месяц, проведённый бок о бок с Георгом, он понял, за что Лилиана полюбила его. Он увидел, что, несмотря на происхождение, на эту историю с бриллиантом, Георг настоящий мужчина, способный на беззаветную любовь, преданную дружбу и самопожертвование. Присущая ему доброта делает его чутким к чужой беде. Рядом с таким человеком даже горе и несчастье переживаются легче. С сожалением расстались, пообещав друг другу в будущем обязательно встретиться.

С Луисом было проще. Георг предложил полиции Буэнос-Айреса, естественно, за солидное вознаграждение, совместную работу с условием, что возглавлять поиски будет Луис.

Прошло ещё три месяца. Были проверены самые невероятные версии, все возможные пути, по каким девушку могли бы вывезти из страны, места, где её могли спрятать. Никаких следов. На запрос о Вильгельме из немецкой полиции ответили, что он всё время находился в Германии, никуда не выезжал. От Михаеля также не приходило ничего утешительного. Однажды Георг сказал:

- Луис, я понимаю всю бессмысленность дальнейших поисков. Ты и ваша полиция сделали всё возможное, но всё же у меня есть к тебе одна просьба: давай ещё раз, как говорят на полицейском языке, как следует «прочешем» весь район в радиусе нескольких километров от места, где ты в последний раз видел Лилиану. Дай мне эту последнюю надежду.

- Хорошо, сеньор, согласен. Возьмём с собой нескольких человек из местных.

На следующее утро двинулись в путь. Расположились лагерем на «Мёртвой поляне» и начали методичный поиск в направлении болота. Через некоторое время один из проводников подошёл к Луису и протянул ему небольшой букетик цветов, найденный недалеко от дерева со сломанной веткой. Луис с удивлением рассматривал искусно составленный букет из растущих здесь разнообразных цветов. Позвал Георга и, подавая ему цветы, произнёс.

- Странная находка. Никогда не видел здесь ничего подобного. Смотри, самые обычные цветы, а подобраны так, что залюбуешься.

- Лилиана!". Я знаю, она здесь! Жива! Только она может с таким вкусом подобрать цветы. - порывисто обнял Луиса, расцеловал его, а заодно и удивлённого индейца, принесшего букет.

Стали осматриваться и неожиданно увидели похожий букетик на болоте. Цветы лежали на поверхности, болото их не принимало.

- Идёмте дальше, - проговорил Луис.

Не прошло и трёх часов, как были найдены ещё три подобных букета.

Создавалось впечатление, что сама Лилиана направляет их на свой след.

Незаметно подкрался вечер, Луис предупредил, что через час будет темно, поэтому необходимо вернуться в лагерь, а поиски продолжить завтра с утра.

Георг с болью в сердце согласился, с ужасом думая о том, что его любимая будет ещё одну ночь находиться в гуще этих непроходимых лесов.

Как только рассвело, они уже были на прежнем месте и продолжили поиск.

Проводники были явно встревожены, даже напуганы. Они объяснили, что поблизости проживает одно небольшое, но воинственное племя, и вход на его территорию - табу. Луис убеждал их не бояться, говоря, что они без оружия и, при встрече с хозяевами этих мест, смогут убедить их в том, что пришли с мирными целями и не причинят им никакого вреда. Это немного успокоило проводников и группа двинулась дальше.

К сожалению, букетики больше не попадались. Георг уже начал бояться, что след потерян. Неожиданно он заметил мелькнувшую вдали за деревьями тонкую женскую фигурку.

- Лилиана, - громко закричал он.

Тишина". Он позвал ещё раз и тут снова увидел убегающую девушку. Он не был уверен, что это Лилиана, но уже не сомневался, что это именно девушка.

Вместе с Луисом бросился в том направлении. Неистово прокладывая себе дорогу, не обращая внимания на ветки, до крови раздирающие тело.

Задыхающийся, окровавленный предстал Георг перед Лилианой.

- Лилиана, дорогая, это я, Георг, - рванулся он к ней, чтобы обнять.

Она с ужасом в глазах смотрела на него, а когда он приблизился, закрыла лицо руками и закричала:

- Нет, нет! Не убивайте меня! Не убивайте!

- Лилиана, счастье моё, любовь моя, мы ищем тебя уже четыре месяца, зачем нам тебя убивать? Я счастлив, что нашёл тебя.

- Уйдите, уйдите! - продолжала кричать девушка, всё ещё закрывая лицо.

В это время Луис тихо проговорил:

- Синьор Георг, мы окружены и взяты на мушку. Видимо, девушка находится под опекой этих индейцев. Будьте осторожны.

Георг оторвался от Лилианы и увидел, что они действительно окружены.

- Надо сдаваться, - сказал Луис, - они увидят, что мы без оружия и не представляем для них никакой опасности. А может, и Лилиана нам поможет, когда придёт в себя.

Георгу в этот момент всё было безразлично - плен, индейцы, главное - нашлась Лилиана, живая, любимая. Бедное дитя, сколько же ей пришлось пережить, если и сейчас не может прийти в себя, Глаза полны испуга и какого-то безумия.

. . . Под конвоем индейцев они пришли в селение, там их ввели в большую хижину, где сидели, покуривая длинные трубки, несколько старых и не очень мужчин, вероятно, вожди племени.

Жестами их пригласили подойти поближе. Луис спросил, может ли кто-нибудь говорить по-испански или на известном ему диалекте? Один из сопровождавших их воинов вызвался быть переводчиком.

Луис вкратце описал события, толкнувшие их на поиск пропавшей девушки.

И вот сейчас они её нашли, а вот этот молодой человек прилетел за тысячи километров, чтобы разыскать свою любимую. Воин выслушал всё очень внимательно, перевёл остальным, а затем задал вопрос:

- Почему девушка вас боится? Если вы хорошие люди, то она должна радоваться, а не дрожать от страха.

- Мы сами не понимаем её состояния, - ответил Луис. - Вероятно, от сильных переживаний она частично потеряла память. Если вы не будете возражать, то мой друг, а её любимый, постарается помочь ей всё вспомнить ... Но не могли бы вы объяснить нам, как эта бедная девушка оказалась у вас?

Переведя сказанное и выслушав ответ старейшин, переводчик рассказал, что когда вблизи их территории появляются чужие, то высылаются несколько воинов для незаметного наблюдения за их действиями. В тот день за туристами следил отряд во главе с сыном вождя. К сожалению, он смог прейти к ней на помощь в самый последний момент, когда трясина уже поглотила её. Но он успел накинуть петлю на вытянутые над поверхностью кисти рук и, с помощью товарищей, вытащил погибающую. Полумёртвую, в бессознательном состоянии принесли они её в селение, много дней дух её хотел расстаться с телом, но женщины сумели

выходить девушку.

Сейчас она здорова, но в болоте «мёртвая вода», от которой на теле часто образуются трудно заживаемые язвы, оставляющие рубцы на всю жизнь. Она всё время пребывает в страхе, но в последнее время стала спокойней, и недели две, как начала выходить за пределы селения, собирает цветы и дарит всем букеты. Языка её никто не понимает, она называет себя Лили, и все зовут ее так же. Иногда очень красиво поёт. На днях приготовила еду, было очень вкусно, все были рады, много смеялись, она тоже. Её не держат силой, но если она захочет остаться в селении, то сын вождя - указал он на одного из воинов - согласен взять её в жёны. Это большая честь для женщины - родить будущему вождю сына. Луис перевёл всё Георгу. «Боже мой, сколько должна была перенести бедная девушка, и всё по моей вине», - с раскаянием думал он.

- Луис, дорогой, поблагодари этих людей за спасение Лилианы и попроси разрешения остаться нам вдвоём на некоторое время.

Индейцы не возражали. Сын вождя подошёл к девушке и что-то тихо сказал ей, показывая жестами, что будет находиться поблизости. Лилиана смотрела на него доверчиво, чувство страха исчезло с её лица.

Георг подошёл к ней и хотел взять её за руку. Она резко отпрянула в сторону:

- Не подходите ко мне! Что Вы от меня хотите? Кто Вы такой? Почему Ваше лицо кажется мне знакомым? Я не боюсь Вас, здесь рядом человек, который в любую минуту придёт ко мне на помощь! - Вдруг выражение её лица изменилось, она сделала шаг навстречу Георгу и уже с мольбой прошептала. - Может быть Вам известно, что со мной случилось и как я оказалась здесь? Я всё время пытаюсь вспомнить, кто я, и не могу, знаю только, что моя мама умерла ... Она замолчала. Стояла перед ним беспомощная, растерянная, подавленная. Ещё раз тихо спросила:

- Кто я?

- Лилиана, любимая, я всё сделаю, чтобы к тебе вернулась память. Я люблю тебя! Не могу жить без тебя, без твоей любви! И не нужен мне этот трижды проклятый бриллиант! Только ты мне нужна, ты и твоя любовь! А теперь слушай и постарайся представить всё, что я буду тебе говорить.

Георг начал рассказывать девушке о её работе в цветочном магазине у фрау Фишер, об их знакомстве, о своём выигрыше, как просил помочь ему спрятать бриллиант, о ночном покушении, её друге Михаеле, купившем ей путёвку в Аргентину, где она и находится в настоящий момент. Во время путешествия на

неё были совершены покушения, а после последнего она потеряла память. Он уже больше четырёх месяцев ищет её, не мог поверить в её смерть. Рассказал даже о своём сне, приснившийся в тот самый момент, когда ее затащивало болото.

Замолчал. Лилиана тоже молчала. Мучительно размышляла. Как же это возможно, что кто-то рассказывает ей её жизнь, а она слушает, как будто это не о ней. Но вместе с тем, всё до боли знакомо - имена, места ... Георг, Михаэль, Луис, фрау Фишер ... Этот, такой симпатичный молодой человек называет её своей любовью, лицо и голос кажутся ей знакомыми, но она не может ничего вспомнить ... Бриллиант? ... Он говорит о каком-то бриллианте, из-за которого начались её несчастья, но она ничего о нём не знает!

- Не помню, не помню, ничего не помню, - расплакалась она.

- Успокойся, дорогая, вспомнишь, не всё сразу, - успокаивал её Георг, покрывая поцелуями руки и лицо. Лилиана уже не сопротивлялась ...

... Луис предложил провести эксперимент, часто применяемый криминальной медициной в аналогичных случаях - разыграть сцену последнего покушения на девушку. Как говорится, «клин клином вышибают». Получив согласие Георга, рассказал об этом плане индейцам. Старейшины долго совещались и, наконец, решили: «Мы согласны, но если девушка умрёт, то за её смерть вы заплатите СВОИМИ ЖИЗНЯМИ».

Почти всю ночь Луис с Георгом разрабатывали план, как лучше осуществить задуманное, чтобы всё выглядело совершенно так же, как было в действительности. Сын вождя видел преследователя лишь мельком. Ведь перед ним был выбор - спасти девушку или преследовать убийцу. Но он уверен, что выпущенная им стрела попала в цель, потому что слышал крик боли. Наконечник стрелы был обмазан смертельным ядом, от которого, если человек и выживает, часть тела, куда попала стрела, парализуется, и он становится калекой на всю жизнь.

Выбрали среди сопровождающих высокого мужчину, фигурой похожего на преступника, тщательно его проинструктировали. Сумочка Лилианы вместе со всем содержимым находилась у Луиса с собой. Ещё в самом начале розыска он приобрёл по описанию Ганса точно такой же серебряный шарик-медальон, как и пропавший с разорванной цепочки, чтобы всегда иметь под рукой образец. Сейчас это пришлось как нельзя кстати.

Рано утром спросили девушку, не возражает ли она провести небольшой эксперимент, при помощи которого они надеются восстановить её память? Она

согласилась. Георг попросил её надеть цепочку с медальоном и взять в руку сумочку. Лицо её неожиданно прояснилось, и она сказала обрадованно:

- Это мои вещи, я точно помню. Где вы их нашли? - и тут же неуверенно добавила. - Но мне кажется, в этом шарике находилось что-то для меня очень важное ... Нет, не могу вспомнить.

- Может быть, бриллиант, дорогая? - осторожно спросил Георг.

- Может быть ... Не помню ...

Георг сразу понял, что именно там находилось сокровище, за которым охотились преследователи, а когда оно попало им в руки, они, заметая за собой следы, бросили девушку, молящую о помощи или того хуже специально толкнули её в болото на верную смерть. Значит, бриллиант у них. Но не в бриллианте дело. Сейчас главная задача - вернуть ей память, вернуть её к жизни.

- Идём, любимая, ещё маленькое усилие и, мы надеемся, что ты всё вспомнишь, уверенно произнёс он, хотя его сердце сжалось при мысли, что через несколько минут Лилиана должна пройти через это ужасное испытание.

Когда подошли к месту преступления, Георг попросил:

- Лилиана, дорогая, собери, пожалуйста, букет, ты их подбираешь с таким искусством. Мы будем здесь поблизости. Ты ведь знаешь эти места и не будешь бояться несколько минут побыть одна? Глаза сына вождя следят за тобой, не бойся.

- Хорошо, - ответила она и начала собирать цветы.

Прошло минут десять. Стояла тишина, нарушаемая лишь негромким пением девушки. Неожиданно из-за кустов выскочил высокий мужчина с натянутым на голову чулком, подскочил к ней, схватил за горло и начал душить. В это время Георг закричал из-за кустов по-немецки:

- Где он?! Мы знаем, что он у тебя! Отдай по-хорошему, и мы оставим тебя в живых!

Напавший мужчина вырвал у Лилианы сумочку и высыпал из неё всё на землю. Резко сорвал с её шеи медальон.

- А, вот он где! Отлично! - продолжал кричать Георг, стараясь придать голосу устрашающие ноты.

Мужчина же толкнул Лилиану в болото, мгновенно начавшее её засасывать. Делая отчаянные попытки вырваться из трясины, девушка громко звала на помощь:

- Спасите! Не оставляйте меня! Этот камень фальшивый! Умоляю, спасите!

Георг, любимый, где ты? Спаси меня!

«Преступник» скрылся. Болото уже затянуло девушку по пояс. Все бросились к ней, вытащили её на сухое место, завернули в захваченные с собой одеяла. Она вся дрожала и судорожно плакала. Никто не произносил ни слова. Наконец, немного успокоившись, но всё ещё всхлипывая, она начала говорить заплетающимся языком:

- Георг, милый, вспомнила, всё вспомнила. Но как ты оказался здесь? А где Ганс?

Увидела сына вождя, подошла, крепко его поцеловала, поблагодарила за спасение.

Ликованию всех не было границ, хотя почти никто не мог сдержать слёзы. Но это были слёзы радости, радости не только спасения человека, радости победы любви.

Луис тихо произнёс:

- В моей полицейской практике встречались очень трагические случаи, закончившиеся благополучно. Но сейчас это больше, чем счастье. Это торжество ЛЮБВИ, беззаветной, преданной. Говорят, любовь делает невозможное, сейчас мы видим подтверждение этому. Ничто не остановило этого человека, прилетевшего буквально на другой конец света в поисках своей любви. Спасибо Богу, что дал нам возможность воочию увидеть, сколько есть ещё в людях доброго, прекрасного, самоотверженного ..., слёзы мешали ему говорить. - Спасибо! Спасибо, что Вы есть!"

Вернулись в селение. Лилиана сердечно всех поблагодарила, распрощалась со всеми, не забыла никого.

Когда возвращались, остановились у дерева с обломанной веткой. Заметив разбросанные цветы, аккуратно собрала их в букетик, подошла к Луису:

- А это Вам, мой аргентинский друг.

Он молча принял букет.

Через три дня Михаэль встречал Лилиану и Георга в аэропорту Франкфурта на-Майне. Со слезами бросилась она к своему преданному другу. Он обнял её, и несколько долгих минут стояли они так, не шелохнувшись и не произнося ни слова. Чувство ревности шевельнулось в сердце Георга, но он не прервал этого объятия.

Втроем подъехали к дому Лилианы. Михаэль протянул ей новые ключи:

- Пришлось поменять замки, так как твой дом ещё раз посетили «гости», оставив не меньший беспорядок, чем в первый раз.

Но следов этого вторжения уже не было. Верный друг навёл в квартире идеальный порядок и даже украсил её цветами, приобретёнными у фрау Фишер. Нашлось и шампанское.

- За твоё возвращение домой, Лилиана! За твоё счастье и любовь! - поднял первым бокал Михаэль.

Все молча выпили.

- А теперь разрешите сказать и мне, - поднялся Георг. - Не буду говорить о том счастье, что я испытываю с тех пор, как нашёл Лилиану. Никакие бриллианты мира не стоят жизни и счастья этой девушки. Может быть, это и хорошо, что его украли. Главное — это ты, моя любовь... А сейчас здесь, в твоём доме, в присутствии твоего самого лучшего и преданного друга я прошу тебя стать моей женой ...

- Нет, нет! Это невозможно! - почти выкрикнула Лилиана.

- Почему?! Что может помешать этому? А может, ты меня не любишь, тогда ...

- Люблю, - перебила она, - и даже очень. Но посмотри, как я выгляжу. Серая, страшная. Лицо всё в этих ужасных шрамах ... Нет. Твои родители будут против.

- Дорогая, с помощью нашей медицины эти небольшие следы пережитого исчезнут через пару недель. А потом, я люблю тебя такую. Эти шрамы даже украшают тебя, как настоящего воина, - рассмеялся он своей шутке. - Не правда ли Михаэль?

- А я даже и не заметил их, - удивился тот.

- Ну как, согласна или нет? Быстро отвечай! - целуя её, приказал Георг.

- Конечно, согласна. А разве может быть иначе? Вот только не могу вспомнить, где настоящий бриллиант? Знаю, что спрятала здесь, в квартире, а где - не помню ...

И не вспоминай! Тем более, что грабители до основания исследовали твоё жильё. Давай, забудем эту историю и лучше будем готовиться к свадьбе, а Михаэля попросим быть нашим свидетелем. А если у нас родится ребёнок, а он непременно родится, то и крёстным отцом.

... Через месяц состоялась свадьба. Родители Георга были в восторге от Лилианы. Она была необыкновенно хороша в ослепительно-белом платье и, действительно, напоминала нежную белую лилию. Небольшие шрамы на лице к

тому времени были благополучно ликвидированы. Кто её с ними не видел, не смог бы поверить, что они были.

На торжество было приглашено более двухсот человек. Со стороны невесты, правда, было лишь несколько лучших друзей - фрау Фишер, Мария, Михаэль, Ганс. Из Аргентины прилетел Луис.

Всё было устроено с большим вкусом, пышно, но, в то же время, изысканно. Родители жениха подарили загородный дом, где и должны будут после свадебного путешествия поселиться молодые.

На свадьбу был приглашён и Мохаммед-Саид. Поздравляя молодожёнов, он торжественно и, как всегда, немного таинственно сказал:

- Я говорил, что этот камешек ещё никому не принёс счастья. Не так ли? А может быть, нет худа без добра? Не было бы его - не было бы этой очаровательной девушки. Георг, это и есть Ваш бриллиант. А от меня примите скромный подарок.

Он хлопнул в ладоши, и появился человек с подносом, на котором стояла огромная красивая шкатулка. Слуга стал вынимать одну за другой всё уменьшающиеся шкатулки прекрасной работы, пока не достал самую маленькую. В ней находился футляр. Открыл - и все замерли. На тёмно-вишнёвом бархате лежало изумительной красоты ожерелье, усыпанное мелкими бриллиантами, посередине же красовался крупный камень, испускающий во все стороны голубое сияние. Он, как близнец, был похож на роковой камень в двадцать один карат."

Георг первым пришёл в себя:

- Простите, господин Мохаммед-Саид, в нём действительно двадцать один карат?

- Так точно, молодой человек, двадцать один карат, - громко объявил тот и, наклонившись к уху Георга, тихо добавил: - Но синтетический. Правда, остальные - настоящие, - и довольно рассмеялся.

Подходили другие /гости, поздравляли и преподносили разнообразные подарки. Ганс вручил отлично выполненный альбом, наполненный фотографиями совместного пребывания в Аргентине. Луис преподнёс чучело редкой птицы, найденной на том месте, где должна была по замыслу преступника покоиться Лилиана. Наступила очередь и фрау Фишер.

- Доченька, я так рада твоему счастью. Георг, берегите её, она, в самом деле, нежная, как лилия. Жаль, что мама не видит тебя сейчас, но я принесла самовар - память о твоей маме.

Лилиана расцеловала бывшую свою хозяйку, потом бросилась к самовару, на глазах изумлённых гостей открыла ножку и ... вытащила сокровище. Подойдя к опешившему от неожиданности Георгу, громко произнесла:

- Вот! Он здесь! Настоящий! Не нашли! Георг, понимаешь, они не нашли его!

... Тут же, на свадьбе, не откладывая дела в долгий ящик, Мохаммед-Саид предложил Георгу:

- Этот камень, видимо, только мне приносит счастье. Не будете ли Вы, господин и госпожа Праделла, возражать, чтобы он вернулся к прежнему владельцу? Разумеется, за семь миллионов долларов.

Супруги расстались с камнем без сожаления. Сделка совершилась, камень вернулся к нефтяному королю из Саудовской Аравии.

Прошёл год. Супруги были счастливы. У них родился сын, назвали его Михаелем в честь крёстного отца.

Однажды, когда они проезжали мимо казино в Висбадене, у Георга вырвалось:

- Может, зайдём, посмотрим на играющих? Не беспокойся, дорогая, у меня нет никакого желания играть. Я только хочу, чтобы ты посмотрела, как это выглядит.

- Хорошо, - ответила Лилиана, хотя у неё возникло чувство страха за Георга. «Неужели у него снова просыпается желание острых ощущений?» - с тревогой подумала она, внешне оставаясь совершенно спокойной.

Вошли. Народу было довольно много. Прошлись вдоль столов. Многие завсегда и с удивлением здоровались с Георгом, некоторые спрашивали, будет ли он сегодня играть?

Нет, нет, - отвечал он, - никогда! Просто любопытно.

Неожиданно у одного из столов он увидел Вильгельма, наблюдающего за игроками. В первый момент Георг не узнал его. Осунувшийся, постаревший лет на десять тот стоял, тяжело опираясь на костыль.

- Здравствуй, Вильгельм. Давно тебя не видел, как дела?

- Нормально, - быстро ответил тот, а сам, не отрываясь, смотрел на Лилиану.

- Нормально, - повторил он снова.

- А что с твоей ногой?

- Да вот ... попал в автомобильную аварию. Целый год пролежал в больнице, но, к сожалению, нога не действует. Врачи говорят, что парализован главный

нерв ...

Лилиана с ужасом смотрела на него. Опираясь на руку мужа, она прошептала побелевшими губами:

- Георг, дорогой, уйдём отсюда. Этот человек преследовал меня, это он сбросил меня в болото ... Но Бог наказал его, а сын вождя отметил его своей стрелой. Идём же ...